

Э.М.
Мурзаев

**НЕПРОТОРЕННЫМИ
ПУТЯМИ**

Э. М. МУРЗАЕВ

НЕПРОТОРЕННЫМИ ПУТЯМИ

Записки географа

О Г И З

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА 1948

В ПУТЬ-ДОРОГУ...

Вот уже скоро двадцать лет, как автор этой книжки последний раз покинул университетские аудитории и кабинеты географического факультета в Ленинграде. Памятны темные сводчатые помещения главной студенческой канцелярии, где мне выдали диплом, и громадный светлый коридор старого здания.

Медленно иду по коридору, прощаясь с Университетом. Сколько раз приходилось бывать здесь среди шумной студенческой толпы во время перерывов между лекциями или в полной тишине после окончания занятий. Далекой перспективой открывался тогда университетский коридор. В конце его помещалась фундаментальная библиотека. Много в ней хороших книг, и как спокойно можно там читать о странах далеких и близких, о путешествиях легких и трудных.

Был летний июльский день, когда с дипломом в руках я вышел на набережную Невы. Полноводная река спокойно несла свои воды, где-то выше Дворцового моста надрывно и тонко свистел буксир, у Академии наук звенел трамвай. Как хороши набережные Невы, как прекрасен Ленинград в солнечный июльский день!

Напротив Университета высятся адмиралтейская игла, рядом с Университетом начинаются здания Академии наук СССР. В студенческие годы мы часто бывали здесь на научных публичных заседаниях, практических занятиях, в библиотеке. Ленинградский университет был тесно связан с Академией наук, чему весьма способствовали наши учителя, работавшие как в Университете, так и в Академии.

Географический факультет Ленинградского университета — старейший центр высшего географического образования в нашей стране. С теплотой и благодарностью вспоминаю профессоров и преподавателей, их лекции и наставления. Среди них было немало выдающихся советских ученых. На факультете я слушал лекции профессоров и академиков Л. С. Берга, В. Г. Богораза-Тана, А. А. Григорьева, В. П. Семенова-Тян-Шанского, А. Е. Ферсмана, Ю. М. Шокальского, Я. С. Эдельштейна. Им советские географы многим обязаны, им наша сердечная благодарность, глубокая признательность и любовь. К сожалению, не пришлось мне слушать лекции замечательных советских ученых — почвовед С. С. Неуструева и этнографа Л. Я. Штернберга, но их идеи, научные направления продолжались достойными учениками этих ученых.

На берегах мутной Тосны под Ленинградом шумным студенческим обществом мы проходили летнюю практику. Здесь нас учили топографической съемке, полевой этнографии, фотографии с натуры, прививали навыки полевых геологических работ, показывали методы коллекционирования. На старших курсах мы работали уже в каких-либо экспедициях, выполняя несложные обязанности коллекторов.

Иногда сырыми зимними ленинградскими вечерами студенты-географы гурьбой шли в тихий Демидов переулочек. Здесь, в большом, ярко освещенном, строгом зале читали доклады о своих исследованиях знаменитые русские географы и путешественники П. К. Козлов, Г. Е. Грумм-Гржимайло, В. Ю. Визе, А. П. Герасимов, В. Л. Комаров. Сколько увлекательного можно было услышать от этих ученых. Путешествия по Арктике, Сибири, Средней Азии, Кавказу, Кольскому полуострову, Мезени, Камчатке, Афганистану, Ирану, Южной Америке, Западному Китаю, Тибету, Монголии — таковы темы докладов.

Среди студентов-географов было много мечтавших о путешествиях, об исследованиях в далеких странах. Но нередко можно было услышать среди нас и разговоры о том, что

мечты эти невозможно осуществить, что в наше время узкой специализации и дифференциации наук география — наука отмирающая, ненужная, она не имеет четко очерченных границ и является конгломератом — дисциплиной, механически связанной с другими науками: геологией, геоботаникой, зоологией, климатологией, гидрологией и т. д.

Жизнь показала необоснованность этих утверждений. В советское время география сделала большие успехи, высшее географическое образование получило такой размах, о котором нельзя было и мечтать в царской России. За последние двадцать лет в академиях наук СССР и союзных республик и при некоторых университетах создан ряд научно-исследовательских географических институтов.

Страна наша вступила в период социалистического переустройства, Родине нужны были новые месторождения полезных ископаемых, новые растительные ресурсы, площади для земледелия, данные о лесных богатствах, новые источники воды, нужны были новые карты. Полевые работы проводились широким фронтом. Они вызвали большой подъем и теоретической научной мысли. Государство не жалело средств на организацию экспедиций: они ежегодно снаряжались сотнями, если не тысячами.

От царской России остались нам в наследство многочисленные «белые пятна». Они выделялись на картах Средней Азии, Сибири, Европейского Севера, Арктики. Россия была плохо изученной большой страной. Чтобы лучше использовать все богатства, которыми обладает наше Отечество, надо хорошо знать их. Работы было много для всех, много ее было и для нас, советских географов-путешественников.

Легко понять, что мечты наши быстро, как в сказке, осуществились. Многие из нас стали географами-исследователями. Географы разъехались в Арктику, на Таймыр, Сахалин, Камчатку, Урал, Кавказ, Кольский полуостров и Карелию. Многих географов влекла Внутренняя Азия.

Работы русских путешественников в Средней Азии и в сопредельной с нашей Родиной Центральной Азии — блестящая страница в истории географических открытий.

Русские ученые своими исследованиями Азиатского материка прославили нашу науку и Родину. Здесь достаточно вспомнить такие имена, как П. П. Семенов-Тян-Шанский, Н. М. Пржевальский, Г. Н. Потанин, И. В. Мушкетов, Н. А. Северцов, А. П. Федченко, Г. Е. Грумм-Гржимайло.

В Центральной и Средней Азии наблюдается большая

этнографическая пестрота, разные народы населяют ее, но почти все они относятся к тюркской, монгольской и иранской языковым группам. Из них наиболее многочисленное население говорит на тюркских языках: казахи, туркмены, узбеки, киргизы, каракалпаки, уйгуры и другие более мелкие народности.

И меня влекла Азия: хотелось поработать в высоких горах и бескрайних пустынях этого материка.

Один из друзей, хорошо зная о моих увлечениях географией и этнографией Азии, по случаю окончания Университета неожиданно сделал мне интересный подарок — альбом. В те годы во многих кинотеатрах демонстрировался нашумевший фильм «Потомок Чингис-хана». В разных журналах печатались иллюстрации отдельных кадров из фильма. Альбом состоял из таких иллюстраций, подобранных умело и в определенной системе. Тема альбома: молодой географ едет в Монголию; медленно идут караваны верблюдов, скачут лошади; географ вместе с «потомками Чингис-хана» путешествует по Монголии.

Подарок оказался пророческим. Спустя десять лет я действительно поехал в Монголию и в течение четырех с половиной лет путешествовал там вместе с молодыми монгольскими научными работниками — моими учениками.

Мы много поездили по необозримым просторам этой редконаселенной страны, крайне интересной в географическом отношении. Позже часто вспоминал альбом и много раз его искал, но он, к моему огорчению, куда-то запропастился.

В Университете я изучал тюркские языки, чтобы в экспедициях можно было объясняться с местными жителями — это во многом помогает работе и способствует накоплению интересного материала. Нельзя сказать, что я научился свободно говорить на тюркских языках. Навыки появились в путешествиях, где часто приходилось объясняться на туркменском, киргизском языках, а позже и на монгольском.

В азиатские страны меня послал Институт географии Академии наук СССР, где работаю уже много лет. Этот институт ежегодно посылает своих сотрудников в разные края Советского Союза. Я изучал Устюрт, Туркменские Каракумы, горы Тянь-шаня, затем Академией наук СССР был командирован в Монголию.

Меня мочили дожди в Хэнтэйских горах. Страдал от жажды в знойных и сухих Каракумах. Утопал в снегах

Монгольского Алтая. Бродил, увязая в гобийских песках. Мерз на заоблачных вершинах Тянь-шаня и купался в теплой и соленой воде Кара-Богаза. Плавал на больших озерах, плутал в тайге. На Устюрте узнал силу каспийских ураганов. Где бы ни путешествовал, куда бы ни ездил, где бы ни ходил, я всегда помнил о Родине, чьи наказы выполнял, о советском народе, которому служил.

Много лет прошло со времени моего первого путешествия в Среднюю Азию, но я продолжаю свои поездки туда, расширяя районы исследований. Бывает и так, что обработка собранных материалов, составление отчетов, литературно-географическая работа заставляют задержаться в Институте год-два, но проходит время — и вновь тянут к себе пустыни и горы¹.

В экспедициях географы часто работают в одном отряде с геологами, ботаниками, зоологами. Такое содружество помогает всем нам: мы советуемся друг с другом, обсуждаем научные проблемы и часто совместно пишем отчеты, но каждый по своей специальности.

Жизнь в путешествиях идет своим порядком: там вырабатывается определенный распорядок дня, все знают свои обязанности, эти обязанности занимают весь день, с восхода солнца до темноты, когда обычно весь лагерь засыпает крепким сном. «Отдых принадлежит труду, как веки глазам», — говорят на Востоке.

Но бывает, что в экспедиции по той или иной причине у нас оказывается свободное время. Нужно ли дать отдых лошадям, нужно ли отремонтировать машину, организовать караван, договориться с рабочими, — в таких случаях появляется свободный час или день.

Помню, мы три дня жили на островке, среди реки. Машина наша застряла в реке. Три дня мы почти ничего не делали. В такие часы или дни появляется возможность записать в дневники наблюдения и факты, которые не имеют прямого отношения к заданию экспедиции, к теме исследования. Такие наблюдения, факты не попадут в отчет экспе-

¹ Любопытно привести длину маршрута со времени первой экспедиции по настоящее время: пешком 3 500 километров, на верблюдах и лошадях 7 000 километров, на автомобилях 33 000 километров, на самолетах 5 000 километров. Переезды к месту работы и обратно по железным дорогам и на пароходах в общей сложности составляют 150 000 километров.

диции, в научную статью, книгу. Нет места в отчетах и нашим переживаниям, описаниям трудностей пути, обычных в малоизвестных и часто ненаселенных местностях. Между тем, трудностей много, они весьма поучительны. Очень хорошо о трудностях пути, которые приходится преодолевать путешественнику, писал Н. М. Пржевальский:

«Не ковром там будет постлана ему дорога, не с приветливой улыбкой встретит его дикая пустыня, и не сами полезут ему в руки научные открытия. Нет! Ценою тяжелых трудов и многообразных испытаний, как физических, так и нравственных, придется заплатить даже за первые крохи открытий»¹.

У меня уже давно появилась мысль написать эту книжку. В ней хочется рассказать о жизни и быте в экспедициях, о труде и трудностях, об интересных встречах, о любопытных случаях, с какими сталкивались наши экспедиции. Ведь приходилось бывать в таких глухих и далеких местах, в которые мало кто проникает.

Мои рабочие маршруты проходили большей частью по малонаселенным областям Средней и Центральной Азии, таким, как Кара-кумы или пустынные районы Гоби. Знакомство с населением, его бытом и хозяйством при этих условиях было далеко не полное, отрывочное. К тому же основная задача физико-географа заключается прежде всего в изучении природы. Это, конечно, сказалось на содержании моих записок.

Мне кажется правильным, чтобы книжка содержала познавательный материал. Поэтому здесь я поместил «Рассказ о колодцах», «Горячее озеро», очерки о редких животных и растениях, о путешествии Филиппа Ефремова и отдельные отрывки из ранних русских путешествий в Туркестан и Монголию. Некоторые из очерков, помещенных здесь, были напечатаны раньше в различных научно-популярных журналах. Все они вновь переработаны и дополнены. Большинство же очерков печатается впервые.

Хочется надеяться, что книжка эта будет интересной для нашей молодежи. Кое-что полезного найдут здесь и учитель-географ и каждый из читателей, интересующийся географией и путешествиями.

¹ Н. М. Пржевальский. От Кяхты на истоки Желтой реки, исследование северной окраины Тибета и путь через Лоб-нор по бассейну Тарима. СПб, 1888, стр. 2.

Из молодых читателей некоторые, возможно, станут географами и путешественниками и будут так же ходить непроторенными путями. Так увлекательно и интересно ходить по ним! Я опять собираюсь в далекие края, они вновь влекут к себе, и, быть может, когда-нибудь расскажу о новых путешествиях по Азии, новых странах и неизведанных путях-дорогах.

Когда-то давно среди восточных мотивов я прочитал:

«Когда одно желание исполнено судьбой,
сейчас еще мечтанья являются гурьбой».

И это хорошо!

Плесково, Московской обл.
Август 1948 г.

